

В Диссертационный совет 03.2.010.01, созданный на базе Федерального государственного казенного образовательного учреждения «Омская орден Почета академия МВД России»

Отзыв

официального оппонента о диссертации Диваева Александра Борисовича: «Эффективность уголовно-процессуального воздействия», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук (специальность 5.1.4. «Уголовно-правовые науки»).

Современное уголовно-процессуальное законодательство страдает «идейной эклектичностью». Объясняется это провалившейся попыткой разработчиков действующего УПК РФ «развернуть» отечественное уголовное судопроизводство в сторону его англо-саксонских аналогов. Условиях кардинальной смены парадигмы развития наших государства и общества, в силу субъективных причин, «ближе» к законотворческому процессу оказалась известная группа политиков и юристов, четко связавших свои (в т.ч. – личные) интересы с «западным вектором развития цивилизации». Эта «команда» была сориентирована на социальные, идейные и духовные ценности, исторически чуждые российским установкам. Сегодня на уровне руководства страны происходит переоценка этих «обретений», набирает силу тенденция возвращения к истокам, ментально и генетически свойственным нашему народонаселению, общественным и государственным канонам. Подтверждение тому можно отыскать в специальном Указе Президента Российской Федерации и в последних изменениях Конституции России.

Действительно, экстенсивная и тенденциозная (а во многом – конъюнктурная) «модернизация» законодательства (в т.ч. – уголовно-процессуального), характерная для последних трех десятилетий жизни нашего государства, подходит к своему завершению. На смену приходит этап естественного, поступательного развития российского права, предъявляющий к законодателю требования, учитывающие исторические каноны, веками формировавшие национальную идентичность системы уголовной юстиции России.

Сегодня нужен закон (в т.ч. – уголовно-процессуальный), отражающий **наши** социальные потребности и интересы, способный оказывать **эффективное воздействие** на общественные отношения, что крайне сложно представить без учета исторических особенностей формирования психотипа нашего народонаселения и закономерностей становления российского государства и общества.

Многие концептуальные новшества УПК РФ базируются на искусственно привнесенной в его содержание, чуждой нам либеральной идеологии.

Этот фактор мешает эффективности уголовно-процессуального воздействия на общественные отношения, возникающие при производстве по уголовному делу.

Традиционно эффективность действия уголовно-процессуальных норм изучалась исключительно с позиций достижения формального результата их применения, без учета общесоциального эффекта воздействия.

До настоящего времени отсутствовали фундаментальные исследования эффективности уголовно-процессуального воздействия, связанные с выяснением вопросов социальной природы уголовно-процессуального права; закономерностями его целеполагания; социальной функцией уголовного процесса и ее соотношением с механизмом и формами воздействия права на общественные отношения; существа эффективности воздействия, факторами реализации и критериями его определения.

Изложенное безусловно подтверждает актуальность избранной для исследования темы, требующего, к тому же, обязательного и масштабного привлечения инструментов и достижений общей теории права, социологии, философии и других гуманитарных наук.

Теоретическую основу диссертационного исследования составил широкий круг научных работ как по уголовному процессу, так и по общей теории права, иным отраслевым правовым наукам, а также философии, социологии, конфликтологии и теории управления, **что несомненно является серьезным достоинством работы,** поскольку позволило А.Б. Диваеву заручиться более мощной аргументацией в обосновании своих доктринальных обретений и новаций.

Научная новизна исследования состоит в разработке оригинальной авторской концепции эффективности двухуровневого уголовно-процессуального воздействия на общественные отношения, позволяющей **спрогнозировать** и оценить соответствие результатов правового и общесоциального влияния уголовно-процессуального права на достижение поставленной здесь государством цели.

В этой связи, **катализатором новых научных обретений А.Б. Диваева** послужил его более широкий взгляд на уголовно-процессуальное право, как средство не только регулирования общественных отношений, но и **механизм социального воздействия права** на гармонизацию интересов личности общества и государства.

Здесь, на основе достижений ученых в области общей теории права, автор предлагает убедительное обоснование вывода о различии механизма правового регулирования и механизма социального воздействия уголовно-процессуального права (с.25-26).

На этом теоретическом фундаменте А.Б. Диваев генерирует значимые характеристики социальности уголовно-процессуального права, составляющие важный потенциал повышения эффективности уголовно-процессуального воздействия (с.28-31).

Представляют научный интерес результаты систематизации автором имеющихся наработок в сфере теории эффективности уголовно-процессуального права и его отдельных элементов.

Здесь А.Б. Диваев, в противовес онтологическому подходу, констатирует приоритет феноменологических исследований, сопряженных с более продуктивным изучением практики применения уголовно-процессуальных норм (с.70); отмечает определяющую роль оценки оптимальности закона, как средства достижения эффективности уголовного судопроизводства; подчеркивает факт сосредоточения внимания современных исследователей в первую очередь – на проблемах эффективности правосудия по уголовным делам; выделяет антропоцентричность как наиболее актуальную характеристику современного этапа развития теории эффективности в уголовно-процессуальной науке (с.70-75).

Является принципиально новым и заслуживает положительной оценки вывод А.Б. Диваева о целесообразности и научной обоснованности расширения пределов возвышения эффективности уголовно-процессуального воздействия до общесоциального правового уровня. По убедительной аргументации автора, общеправовое социальное воздействие, в отличие от специально-юридического, обладает опосредованным характером, а также имеет иного адресата, которым является не конкретный субъект уголовно-процессуального права, а определенные социальные группы и даже общество в целом, т.е. субъекты социальной жизни или социальные факторы (с.80-81).

Представляется научно обоснованной разработанная А.Б. Диваевым методика оценки эффективности уголовно-процессуального воздействия, предполагающая оценку эффективности исключительно акта реализации конкретных правовых норм и институтов при их очевидном влиянии на общественные отношения. В этой связи предлагается двухуровневая методика оценки эффективности уголовно-процессуального воздействия, включая установление как **формально-юридической**, так и второй стороны общественно полезного воздействия уголовно-процессуального права – его «глубинного»

общесоциального влияния, что составляет второй (или – более высокий) уровень познания его эффективности (с.94-95).

В итоге, в точки зрения автора, может быть определена «совокупная эффективность уголовно-процессуального воздействия», выражающая суммарные итоги «результата непосредственного воздействия норм и институтов уголовно-процессуального права на систему отношений, составляющих его отраслевой предмет (**формально-юридическая эффективность**), а также, того социального полезного результата, который был достигнут при реализации уголовно-процессуальных нормативных предписаний (**общесоциальная эффективность уголовно-процессуального воздействия**) (с.15; 102-103).

В целом заслуживает положительной оценки выявленная совокупность закономерностей теории эффективности уголовно-процессуального воздействия, из которых высокой степенью научной новизны обладают следующие:

1. при исследовании эффективности изучению подлежит эффективность операции, но не эффективность системы, в силу чего методологически ошибочно говорить об эффективности уголовно-процессуального права; эффективным (или неэффективным) может быть исключительно акт реализации, посредством которого право воздействует на общественные связи, следовательно, в рамках теории эффективности именно оно – уголовно-процессуальное воздействие – является объектом исследования; **Это - крайне важный вывод для правильного определения цели и объекта докторского исследования.**

2. Уголовно-процессуальное право (функционирующая система) оказывает целенаправленное воздействие на разные группы общественных отношений, опосредованно влияя на поведение соответствующих субъектов, осуществляющих реализацию его предписаний;

3. совокупная эффективность уголовно-процессуального воздействия представляет собой суммарные итоги формально-юридической и общесоциальной эффективности уголовно-процессуального воздействия;

4. цель уголовно-процессуального воздействия является единственным критерием его эффективности, степень которой находится в прямой зависимости от уровня (меры) ее достижения;

5. целью уголовно-процессуального воздействия является не оптимизация его средств – норм уголовно-процессуального права и практики их применения, а совершенствование той социальной среды, в которой функционирует уголовно-процессуальное право и на которую оно оказывает свое воздействие. Оптимизация с этой точки зрения должна рассматриваться как средство достижения эффективности уголовно-процессуального воздействия (с.101-107).

Серьезным уровнем теоретической новизны отличаются достигнутые А.Б. Диваевым результаты, связанные с изучением генеалогических и функциональных аспектов уголовно-процессуального воздействия.

В частности, автор предлагает вполне логичное обоснование определения цели как, **во-первых**, - продукта осознанного восприятия и оценки окружающей действительности, содержанием которого является идеальное представление о ее возможном состоянии в отсутствие выявленных проблем и противоречий, **и во-вторых**, - способа постановки задач и определения системы средств, направленных на их реализацию (с.152).

Действительно, если учесть, что целью характеризуется не само уголовно-процессуальное право, а результат воздействия, которое оно оказывает на общественные отношения, целью уголовно-процессуального воздействия не может быть некая константа, она подвижна и содержательно отличается в разные исторические периоды, в зависимости от сложившегося типа уголовного процесса, определяемого балансом личных, общественных и государственных интересов (с.158, 165).

На этой основе А.Б. Диваев формулирует оригинальную **цель уголовно-процессуального воздействия, состоящую в формировании бесконфликтной социальной среды**, явившейся, с его точки зрения, итогом **балансировки уголовно-процессуальных средств реализации интересов общества, государства и личности** (с.176).

Абсолютно прав А.Б. Диваев в отрицательных оценках содержания ст. 6 УПК РФ, предлагающий современную систему задач уголовного судопроизводства (с.182-183). В этой связи заслуживают поддержки его предложения о формировании реального перечня государственных задач, стоящих в сфере деятельности органов уголовной юстиции (с.183).

Значимые новые научные результаты получены А.В. Диваевым при изучении сущности уголовно-процессуального воздействия. Здесь автор исходит из двойственной природы воздействия, предопределяющей структуру его предмета. Последняя включает как предмет специально-юридического воздействия, так и предмет общесоциального воздействия (с.19, 184-188).

При этом, с точки зрения автора, **предмет специально-юридического уголовно-процессуального воздействия** представлен исключительно совокупностью общественных отношений по возбуждению, расследованию, рассмотрению, разрешению уголовного дела, исполнению приговора и связанных с ним отношений, непосредственно регулируемых и охраняемых нормами уголовно-процессуального права (**собственно уголовно-процессуального отношения**). Природа этих отношений позволяет классифицировать их на две

группы: 1) «легализованные» государством фундаментальные уголовно-процессуальные отношения, существовавшие в догосударственном состоянии общества, наличие которых впоследствии обусловило появление уголовного процесса как социально-правового явления и 2) объективно-обусловленные уголовно-процессуальные отношения, учреждаемые государством, возникновение которых возможно исключительно по воле законодателя.

Предмет же общесоциального уголовно-процессуального воздействия представлен автором как совокупность общественных отношений, которые подвергаются управленческому воздействию со стороны уголовно-процессуального права. В их число входят как сами уголовно-процессуальные отношения, на которые уголовно-процессуальное право оказывает непосредственное управленческое воздействие – **микроуровневое уголовно-процессуальное воздействие**, так и комплекс иных общественных связей, отличных от уголовно-процессуальных отношений, модифицируемых уголовно-процессуальным правом опосредованно – **макроуровневое уголовно-процессуальное воздействие** (с.19, 210-211).

Новаторский подход отличает оценки и выводы А.Б. Диваева, связанные с изучением социальной природы уголовного процесса антиконфликтного типа.

В работе обосновывается тезис, в соответствии с которым объектом общесоциального уголовно-процессуального воздействия является уголовно-процессуальный конфликт как социально-обусловленный способ разрешения уголовно-процессуальных противоречий посредством реализации одной из сторон конфликтного отношения своих целей и интересов за счет интересов другой стороны либо неприемлемыми для нее средствами.

Автор в связи с этим выделяет: 1) уголовно-процессуальный макроконфликт между государством и обществом (социальной группой), основанный на противоречии уголовно-процессуальных интересов и средств их реализации, который может быть предотвращен посредством уголовно-процессуального воздействия, но не может быть им разрешен; 2) уголовно-процессуальный микроконфликт, как способ разрешения противоречий, возникающих по поводу целей и интересов субъектов уголовно-процессуальных отношений, а также используемых ими средств их реализации, на который уголовно-процессуальное право может оказывать и превентивное, и решающее воздействие (с.20, 270-279; 310-317).

Обстоятельно изучена диссертантом структура уголовно-процессуального конфликта, охарактеризованы составляющие его элементы

генных факторов и способы их минимизации с помощью уголовно-процессуального воздействия (с.333-339).

Есть в диссертации А.Б. Диваева и другие новые теоретические выводы, оценки и положения, абсолютное большинство которых в достаточной степени обоснованно и снабжено убедительной аргументацией.

Методология и методы исследования. В основе избранной А.В. Диваевым методологии лежит всеобщий метод материалистической диалектики, который позволил познать объект исследования как объективную категорию в развитии и взаимосвязи с другими правовыми и общесоциальными явлениями.

В ходе исследования применялись такие общенаучные методы, как анализ и синтез, системный метод, исторический, логический, метод структурного исследования, социологический метод. Вкупе эти инструменты позволили автору глубоко познать объект избранной проблемы, ядро которой представлено такими категориями, как «эффективность», «правовой механизм», «уголовно-процессуальное воздействие», «цель», «уголовно-процессуальный конфликт»:

- с точки зрения развития научных представлений о них;
- в качестве элементов системы функционирования уголовно-процессуального права;
- как системных явлений, имеющих внутреннюю структуру;
- как функциональных и функционирующих явлений.

В ходе проведения исследования, кроме общенаучных, использовались и частно-научные методы:

- формально-юридический, позволивший выявить несовершенство отдельных норм УПК РФ и предложить варианты их улучшения;
- сравнительно-правовой, открывший соискателю возможности воссоздания и сохранения лучших образцов законотворческой деятельности прошлых исторических периодов работы органов уголовной юстиции;
- метод толкования и интерпретации правовых норм, использованный при формулировании диссертантом своего видения смысла и содержания конкретных уголовно-процессуальных норм и институтов;

Метод правового моделирования, послуживший основой для конструирования системы средств и структуры уголовно-процессуального воздействия на общественные отношения, связанные прямо или опосредованно с производством по уголовному делу.

Достоверность и обоснованность результатов докторского исследования А.Б. Диваева несомненны и подтверждаются анализом использованных автором методик, масштабом и репрезентативностью полученных эмпирических данных.

В частности, эмпирической базой исследования явились:

- официальные статистические данные о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, опубликованные на официальных сайтах Верховного Суда РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Министерства внутренних дел РФ;

- материалы опубликованных социологических исследований Федерального уровня, проведенные социологическими учреждениями «Фонд общественного мнения» и «Всероссийский центр изучения общественного мнения»;

- статистические материалы, полученные самим соискателем в ходе проведения исследования в судах, правоохранительных органах и органах прокуратуры 12 субъектов РФ (г. Москва, Республика Алтай, Республика Хакасия, Иркутская область, Новосибирская область, Орловская область, Омская область, Томская область, Кемеровская область, Алтайский край, Краснодарский край, Красноярский край) посредством личного опроса, анкетирования и интервьюирования 112 судей судов районного уровня и уровня субъекта РФ, 192 работников прокуратуры, 256 следователей и дознавателей, 178 адвокатов, а также изучения материалов 156 уголовных дел.

Предметом изучения стали также пояснительные записки к 104 законопроектам о внесении изменений и дополнений в УПК РФ, опубликованные на официальном сайте Государственной Думы РФ.

Материалы исследования внедрены в образовательную и практическую деятельность (с. 21-23).

Теоретические и прикладные выводы соискателя были обсуждены на международных и всероссийских научно-практических конференциях в период 2011-2025 г.г. в г. Москве, Горно-Алтайске, Иркутске, Красноярске, Новокузнецке, Новосибирске, Омске, Орле, Перми, Рязани, Томске.

Основные теоретические положения, выводы и рекомендации отражены в 49 научных работах, общим объемом 73,32 п. л. (монографии, учебные пособия, научные статьи), из которых 19 статей опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

Теоретическая значимость полученных результатов состоит в том, что А.Б. Диваев впервые поставил и на высоком теоретическом уровне глубоко исследовал проблему эффективности уголовно-процессуального воздействия, именно с учетом ее комплексности, включающей оценку как правовой, так и общесоциальной эффективности воздействия уголовно-процессуального права на весь спектр общественных отношений, возникающих непосредственно при

производстве по конкретным уголовным делам, равно как и возникающих в социуме и сопровождающих в целом деятельность системы уголовной юстиции.

Практическое значение результатов докторского исследования А.Б. Диваева заключается в возможности их использования в законопроектной деятельности как основы для формулирования цели законопроекта и прогнозирования последствий его применения на уровне закона.

Кроме того, отдельные положения диссертационного исследования могут служить методологической основой для адекватного толкования и правильного применения норм уголовно-процессуального права в потенциально или реально конфликтной ситуации, позволяя правоприменителю своевременно использовать антиконфликтные уголовно-процессуальные средства.

Полученные А.Б. Диваевым результаты могут использоваться в преподавании, в подготовке соответствующих учебных и методических материалов по Уголовному процессу, в повышении квалификации представителей уголовной юстиции страны.

Докторская диссертация А.Б. Диваева содержит совокупность новых научных результатов, имеющих внутреннее единство, вкуне свидетельствующих о завершенности работы, ее самостоятельности и личном крупном вкладе автора в уголовно-процессуальную науку.

Особо следует отметить хороший литературный и научный язык автора, безупречный стиль изложения.

Оформление и внутреннее содержание работы полностью отвечают требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям.

Автореферат и опубликованные работы автора адекватно отражают главные цели, идеи и выводы, содержащиеся в диссертации.

Вместе с тем, как и во всякой фундаментальной монографической работе, охватывающей широкий круг проблем теории и практики, в представленной диссертации имеются спорные, недостаточно аргументированные выводы и положения, продиктовавшие следующие замечания:

1. Вызывает определенные сомнения и требует дополнительных пояснений предложенное А.Б. Диваевым определение понятия «эффективность уголовно-процессуального воздействия».

Автор полагает, что это «**модификация** (подчеркнуто нами – В.А.) общественной среды, осуществляемая посредством уголовно-процессуального права (его норм, институтов) с целью достижения правового и социального результатов» (с. 15, 94-95).

Использованный в определении ключевой термин «**модификация**» имеет множество не совпадающих значений и, в силу этого недостаточно конкретен, а

значит, вряд ли он может быть применен для выражения существа уголовно-процессуального воздействия.

Если исходить из того, что модификация – это улучшение, совершенствование, оздоровление, то, в конечном счете, именно на это (хотя и опосредованно) направлен традиционный механизм уголовно-процессуального регулирования отношений в сфере деятельности органов уголовной юстиции.

Кстати, далее по тексту, диссертант применяет при характеристике целей уголовно-процессуального воздействия именно термин **«совершенствование»** социальной среды, в которой функционирует уголовно-процессуальное право, что представляется более точным (с. 107).

2. Трудно согласиться с утверждением автора о том, что «сама постановка вопроса о «цели» уголовного процесса...методологически ошибочна. ... Ни уголовный процесс, ни уголовное судопроизводство как явления объективные, не могут иметь цели, им присуща исключительно социальная функция ...» (с. 16).

Уголовный процесс изначально создавался и традиционно рассматривался как публичная деятельность государственных органов по защите личности и общества от преступных проявлений. Именно под эту цель законодатель формировал конкретные задачи соответствующих субъектов (установление, избрание и привлечение к ответственности лиц, совершивших преступления и т.д.). Поэтому вряд ли правильно «лишать» уголовный процесс его цели, т.е. делать его «бесцельным».

3. Представляется не вполне реалистичной постановка диссертантом **цели уголовно-процессуального воздействия, заключающейся, по его мнению, «в формировании бесконфликтной социальной среды»** (с. 18).

Уголовное судопроизводство – это наиболее конфликтная сфера соприкосновения личных, групповых, корпоративных, общественных и государственных интересов. В той или иной мере производство по конкретному уголовному делу «поневоле» всегда затрагивает интересы и представителей так называемой «социальной среды», отнюдь не являющихся участниками уголовного процесса. Интересы же последних зачастую не просто конкурируют, они порой – диаметрально. В этой связи трудно ожидать «компромиссного воздействия уголовно-процессуального права на социальный конфликт», как это предполагает диссертант, кстати, считающий обоснованным мнение, согласно которому «бесконфликтная система общественных отношений в любой их сфере – это утопия, а поэтому социальный конфликт неизбежен» (с. 180, 279-280). Эта адекватная оценка актуализируется для сферы уголовного судопроизводства.

Полагаем более правильным было бы говорить не о формировании бесконфликтной социальной среды, а о **минимизации конфликтов** путем

повышения эффективности уголовно-процессуального воздействия на социум.

4. Не может быть поддержана предлагаемая для точной реализации цели уголовно-процессуального воздействия авторская интерпретация нормативного закрепления задач уголовно-процессуальной деятельности. А.Б. Диваев фактически сводит эти задачи к содержанию ст. 6 УПК РФ, которая представляет их совершенно неудовлетворительно (с. 18, 183).

Во-первых, диссертант не упоминает о главной задаче, все-же упомянутой в ч. 1 ст. 6 УПК РФ. Это «защита потерпевших от преступлений».

Во-вторых, в числе легальных задач уголовного судопроизводства должны фигурировать задачи, фактически выполняемые соответствующими органами. Это – раскрытие, предупреждение и пресечение преступлений, воспитание граждан в духе неуклонного соблюдения законов.

В-третьих – предлагаемая автором задача «охраны прав и свобод личности» избыточна в силу наличия одноименного принципа уголовного судопроизводства.

5. **Требуются более убедительные аргументы за исключение результатов** уголовно-процессуального воздействия из характеристики его эффективности (с. 95).

Представляется, все-же, что более точным будет «измерение» эффективности уголовно-процессуального воздействия с помощью такого «осязаемого» критерия, как достижение (или недостижение) его результата.

Этот конкретный результат, кстати, вполне может выражаться в минимизации противоречий (и даже – конфликтов) в социуме.

Высказанные замечания в основном касаются дискуссионных вопросов и **не влияют** на главный вывод и **высокую положительную оценку диссертации**.

Обсуждаемая работа является завершенным, цельным монографическим исследованием сложной и важной в теоретическом и практическом отношении темы.

По своей актуальности, методологии и методике исследования, научной новизне, глубине проработки проблемы, самостоятельности, обоснованности и достоверности теоретических выводов и рекомендаций **диссертация «Эффективность уголовно-процессуального воздействия» отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям** Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 16 октября 2024 г. №1382), а ее автор – **Диваев Александр Борисович заслуживает присуждения ученой степени**

доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой уголовного процесса
и криминалистики Федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор

Владимир Александрович Азаров

г. Омск, ул. Интернациональная, д.15 кв.1;
тел.: 89136030060,
E-mail: kafprokrim@mail.ru

Подпись профессора В.А. Азарова заверяю:

Ученый секретарь ученого совета

ФГАОУ ВО «Омский
государственный университет
им. Ф.М. Достоевского»

Ольга Сергеевна Рогалева

Адрес организации: 644077, г. Омск, пр. Мира, 55А
тел.: (3812)670104; сайт: www.omsu.ru;
E-mail: rector@omsu.ru

«27» апреля 2026 г.